

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В БЕЛАРУСИ, ЛИТВЕ, УКРАИНЕ:
ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ
БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ В XIX –
НАЧАЛЕ XX в.

IN BELARUS, LITHUANIA,
THE UKRAINE: THEIR INFLUENCE
ON THE FORMATION OF BELARUSIAN
NATION IN THE XIX – BEGINNING
OF XX CENTURIES

Н. М. Забавский, В. Н. Кадюра

N. Zabavski, V. Kadira

В условиях провозглашения суверенной Республики Беларусь ключевое место в национальной историографии отводится периодам, события которых рассматриваются в контексте формирования белорусской нации и белорусской государственности. При этом особую актуальность приобретают исследования этнокультурного взаимодействия с граничащими странами, в том числе с Украиной и Литвой. Взаимоотношения белорусов, литовцев и украинцев всегда были тесными, как в культурном, так и в социально-экономическом аспектах. История белорусов занимает важное место в этнической истории литовцев и украинцев. Последние, в свою очередь, оказали существенное влияние на формирование белорусской нации.

In the conditions of declaration of the sovereign Republic of Belarus, the key role in the national historiography is played by the periods, the events of which are being considered in the context of formation of Belarusian nation and Belarusian statehood. Herewith special relevance belongs to the investigations of ethno-cultural interaction with the bordering countries including the Ukraine and Lithuania. The interrelations of Belarusians, Lithuanians and Ukrainians have always been close both in cultural and social-economical aspects. The history of Belarusians occupies an important place in the ethnic history of Lithuanians and Ukrainians. The latter, in their turn, have influenced the formation of Belarusian nation.

В условиях провозглашения суверенной Республики Беларусь ключевое место в национальной историографии отводится периодам, события которых рассматриваются в контексте формирования белорусской нации и белорусской государственности. При этом особую актуальность приобретают исследования этнокультурного взаимодействия с граничащими странами, в том числе с Украиной и Литвой. Взаимоотношения белорусов, литовцев и украинцев всегда были тесными, как в культурном, так и в социально-экономическом аспектах. История белорусов занимает важное место в этнической истории литовцев и украинцев. Последние, в свою очередь, оказали существенное влияние на формирование белорусской нации.

Первые сведения о взаимоотношениях белорусов и литовцев были отражены в экспедициях Русского географического товарищества в Литву 1867–1870 гг. Исследования проводились с целью определения границ расселения литовцев вдоль белорусско-литовского этнического пограничья [1].

В конце XIX в. историю, культуру литовцев и белорусов исследовал известный этнограф Э. Вольтер [2]. Исследователь представил сведения по различным отраслям традиционной культуры, языку белорусского и литовского населения Северо-Западного края.

Ценные исторические сведения, которые помогают раскрыть белорусско-литовские отношения во второй пол. XIX в. представляет М. Л. Любавский [3].

В конце XIX – начале XX в. объединительным центром белорусских и литовских деятелей культуры была Вильно. Для литовских деятелей Вильно была столицей ВКЛ, построенной Гедимином на заре славной литовской истории. Белорусские национальные лидеры проводили в Вильно не меньшую работу, чем литовцы, и тоже называли Вильно своей столицей. Значительный вклад в изучение истории города внес белорусский историк З. В. Шибeko [4].

Он считает, что на протяжении XIX – начала XX в. г. Вильно выступал для народов бывшей Речи Посполитой символом свободы. Это и привело к одновременному возникновению с их стороны претензий на Вильно. Белорусскими лидерами город рассматривался как центр территориальной, а потом и государственной автономии в составе Российской империи.

Роль Вильно в период формирования наций и определения будущего государственного устройства для белорусов и литовцев рассматривает А. Смоленчук [5].

Среди зарубежных историков первым на вопрос о Вильно обратил внимание американский исследователь Т. Снайдер [6].

Тема межконфессиональных отношений в конце XIX – начале XX в. Основательно исследована в монографии современного литовского историка В. Мяркуса, изданная в 1989 г. «Этнические отношения в Виленском епископстве в 1798–1918 гг.» Автором введены в научный оборот ряд новых исторических источников, в том числе хроника представителей местной власти и духовенства, которая содержит сведения относительно этноязыкового, религиозного и социального состава местного населения.

В 1978 г. вышла коллективная монография украинских и белорусских историков, которые предприняли первую попытку в историографии исследовать многообразные экономические, политические и культурные связи и различные факты совместного прошлого двух народов. На большом фактическом материале всесторонне показаны общность происхождения, близость территории, истории и языка, их совместная борьба против иноземных поработителей, за развитие материальной и духовной культуры, за социальное и национальное освобождение.

Политические, социально-экономические и этнокультурные процессы на Украине, Беларуси, особенно в борьбе за свою культуру, свой язык, но

не как противостояние всему русскому, а польскому определили в XIX в. И. Котляревский, Н. Гоголь, Т. Шевченко, М. Драгоманов и другие прославленные украинцы, родоначальники современной украинской литературы. Особенно необходимо выделить инициатора белорусско-украинского сближения общественно-политического деятеля и историка М. Грушевского.

Основные направления взаимодействия и тактику борьбы белорусских и украинских общественно-политических организаций и политических структур в процессе становления национально-демократической и советской государственности в начале XX в. раскрывает в кандидатской диссертации А. Н. Кукса (2008 г.).

Почти все современные нации сформировались в XIX в. Многие исследователи процессов нациообразования в Европе акцентируют внимание на особенности формирования современных народов на западе и востоке континента. Так, польский исследователь П. Вандыч выделяет в Центрально-Восточной Европе три модели процессов нациообразования – польскую, венгерскую и чешскую. Белорусское, литовское, украинское национальные движения считает близкими к чешской модели, для которой характерны следующие черты: отдаленная и прерванная традиция своей государственности или тип государственности, связанный с иным народом; мифологизация прошлого; национальное возрождение являлось «пробуждением» лишь потенциально существующей народности. Для последней процесс формирования целостного национального самосознания так и не был завершен в XIX в. [7].

Чешский историк М. Грох считает, что некоторые народы достигли массового национального капиталистического общества (чехи) [8]. Польский социолог Р. Радик выделяет три основные причины этой запоздалости: правительственную политику Российской империи, специфику социальной структуры населения, содержание народной культуры белорусов. Представители местной шляхты оказали белорусскому национальному движению в XIX в. поддержку культурно-материального характера, а не национально-политического. Существенной причиной запоздалости процесса белорусского нациообразования было отсутствие сословия, или социального строя, который был бы заинтересован в создании белорусской нации [9].

Автор подчеркивает, что у галицких украинцев такой нациообразующей социальной группой было униатское духовенство. Белорусы после ликвидации униии в 1839 г. такой поддержки не имели, так как православное духовенство поддерживало ассимиляционную политику российских властей.

Большинство современных белорусских исследователей согласны с утверждением о том, что богатые и влиятельные классы белорусской нации

не оказывали никакой поддержки развитию национальной культуры. Главная причина заключалась в том, что в сельском хозяйстве, промышленности и торговле Беларуси господствовали помещики по национальному самосознанию: поляки и русские и еврейская буржуазия. Поэтому «белорусы» стали одним из последних народов в Европе, вставшим на путь национальной консолидации [10].

В 1902–1903 гг. была создана первая национальная политическая партия – Белорусская социалистическая громада (БСГ). Начался новый этап в истории национального движения. В годы революции 1905–1907 гг. громада выступала в качестве единого организатора, идейного и политического руководителя белорусского национально-освободительного движения. Последнее существенно отличалось от национальных движений соседских народов – польского, украинского, литовского, в которых определились национальные партии и организации, различные по социальному составу (рабочие, крестьяне, буржуазия), исключительно многонациональным было и еврейское движение.

Носителями белорусской национальной идеи являлась демократическая интеллигенция – по происхождению шляхетская, а с начала XX в. – и крестьянская. Именно она составила ядро БСГ.

В 1903 г. I съезд Белорусской социалистической Громады провозгласил ее партией трудового народа социалистической ориентации. На съезде было решено достичь для Беларуси краевой автономии с сеймом в Вильно и культурно-национальной автономии для национальных меньшинств.

БСГ взаимодействовала с Партией социалистов-революционеров (ПСР, ПС, ЛСДП и др.). Но не всегда такое сотрудничество осуществлялось на принципах с учетом интересов разных сторон. Так, с ЛСДП в БСГ не было понимания по территориальным вопросам. Выдвигалось требование создать Литовскую демократическую Республику с сеймом в Вильно. В состав будущего литовского государства должна была войти территория «этнографической Литвы», в том числе части Виленской и Гродненской губерний, где большинство населения составляли белорусы. Общероссийские партии социалистической ориентации в своих программах по национальному вопросу не сформулировали положений относительно белорусской национальной государственности и, соответственно, не определили пути их реализации.

Своеобразным явлением стали польско-литовско-белорусско-еврейские собрания, которые с 1905 г. превратились в межнациональные съезды. Но идея автономии Белорусско-Литовского края не была четко сформулирована и принята разными сторонами.

Нормализации межнациональных отношений в сложный период истории Беларуси, Литвы, Украины содействовала «краёвость», концепция по-

литической нации, где определяющим критерием национальной принадлежности было понимание «гражданина края».

10 ноября 1906 г. руководители БСГ начали издавать в Вильно газету «Наша ніва». Вокруг газеты объединилась прогрессивная и образованная общественность. Положительные материалы о деятельности газеты, ее борьбе за развитие белорусской национальной культуры, о творчестве нашанивских писателей систематически печатались в ряде украинских (киевских и львовских), литовских, чешских, отдельных российских и польских изданий.

Особенно тесным было сотрудничество белорусов и украинцев. В 1908 г. во Львове была напечатана брошюра И. Светницкого «Возрождение белорусской письменности».

В № 4 за 1909 г. (22 января) «Наша ніва» перепечатала работу профессора на белорусский язык. В этом же году киевская газета «Рада» в номерах 246, 247, 249 разместила большую статью известного общественного деятеля Д. Дорошенко «Белорусы и их национальное возрождение». Эта статья также была перепечатана («Нашай нівай»).

Стремясь к развитию белорусского литературного языка, газета «Наша ніва» во многом ориентировалась на украинский опыт. В своих двенадцати «Листах с Украины» Янка Журба и Сергей Полуян, которые проживали в Украине, знакомили читателей «Нашай нівы» с ее культурной жизнью. Они писали о том, что и украинский народ стремится больше знать о состоянии белорусской культуры. С. Полуян писал: «Особенно интересуют украинцев сила белорусской поэзии».

«Наша ніва» часто размещала на своих страницах переводы украинских государственных произведений: послание «Мертвым и живым» Т. Шевченко (перевод А. Бурло. 1911. № 8); стихотворение «Течет вода в синее море» (перевод Ф. Чернышевича); рассказы М. Чернявского «Первый снег» (перевод Я. Оклич); стихотворения С. Руданского (А. Повлович). Без указаний имен авторов в «Нашей Ниве» печатались переводы с украинского языка: рассказы «Сердце матери» (перевод Швайко) и стихотворения «Три цветка» (перевод Цётки). В 1909–1911 гг. в газете было опубликовано 10 новел В. Стефаника.

Особенно часто на страницах газеты значилось имя Т. Шевченко. К 95-летию со дня рождения была посвящена фотография и библиографические сведения, а также стихотворение Я. Купалы «Памяти Шевченко».

В 1906 г. из Минска в Вильно переселились братья Антон и Иван Луцкевичи. С этого времени Вильно стал центром белорусского движения (съезд белорусских учителей, первые белорусские газеты, штаб БСГ, сбор экспонатов для белорусского музея). «Наша ніва» в 1908–1909 гг. опубли-

ковала первые переводы с литовского на белорусский язык, знакомила белорусских читателей с биографиями и творчеством литовских писателей. Необходимо отметить, что в Литве в 1908 г. издавалось на русском языке 12 газет (из них 7 – в Вильно) и литовцы имели более широкие возможности освещать белорусскую тематику. Коенский еженедельник «Драугія» в 1909 г. опубликовал статью К. Шашкавитиса «Белорусское возрождение». В 1910 г. в газете «Вільдзіс» появилась большая статья «С белорусской лигературь», которая была посвящена анализу творчества Я. Купалы [11].

Практически одновременно с возникновением «Нашай нівы» российская империя вступила в эпоху парламентаризма. Избирательные кампании в Государственную думу и думские дебаты имели исключительно важное значение для будущего белорусской государственности. В сложной ситуации, когда население привлекали на свою сторону многочисленные политические партии, «Наша ніва» из номера в номер четко выстраивала линию противостояния в белорусско-литовских губерниях – черностенцы-автономисты. Газета поддерживала автономистов.

Выборы в III Государственную думу проходили с 1 сентября 1907 г. в условиях значительного усиления политического режима и условий их проведения. От Виленской губернии прошли 2 черносотенца, 4 поляка – помещика и крестьянин – литовец Матвей Циукелис (Свенцянский уезд). Пять последних образовали в Думе «Польско-литовско-белорусскую группу».

Одним из главных вопросов, рассматривавшихся на заседаниях Государственной думы III созыва, было образование и вопрос языка образования. Депутаты польско-литовско-белорусской группы не соглашались с правыми в том, что только русский язык должен доминировать, и требовали: «дайте нам школу, а автономия придет сама собой». Но подавляющее большинство депутатов шли за прамонархическими силами, которые признавали права других народов на свободное существование и развитие, но только в составе единой и неделимой России (еврейский вопрос предлагалось решать отдельно от других «племенных» вопросов).

Газета «Наша ніва» с возмущением отмечала, что депутаты от Беларуси, даже крестьяне не заявляют в Думе о нуждах и трудностях своего народа. Она писала о том, что депутаты от Украины объединились в «Украинскую трудовую Громаду», издают газету и поддерживают тесные связи со своими избирателями. «А наши? – утверждала «Наша ніва», – не имеют ничего общего с теми, кто послал их в Думу постоять за наш край» [12].

В IV Думе (1912–1917 гг.) 5 депутатов от Виленщины вновь объединились уже в «Белорусско-литовско-польскую группу». Но измененная в названии не изменяла акцентов в деятельности депутатов. Они были пропольско настроенными. И «Наша ніва» была вынуждена констатировать, что

крестьяне не готовы принимать участие в политике, отстаивать белорусские интересы, поэтому редакция ориентировалась на краевую интеллигенцию, которая выступала за идею автономии белорусско-литовского края [13].

Таким образом, прогрессивная общественность, в первую очередь славянских народов, понимала большое значение белорусского Возрождения, развития литературы, культуры, языка еще одной самобытной нации.

Политика Российских властей в Северо-Западном крае, особенности социальной структуры местного населения во многом предопределили замедление процессов формирования белорусской нации, – и относительную ее слабость в сравнении с украинским и литовским национальными движениями. Значительную роль в развитии последних имели части этнических территорий украинцев и литовцев, которые находились вне границ Российской империи (Голиция, Прусская Литва), чего не имела Беларусь.

В межреволюционный период (1907–1917 гг.) большинство «автономистов» переходили на позиции национальных демократов и воспринимали развитие белорусского и литовского движений как угрозу польским интересам в крае. Национальные отношения осложнились в конце 1915 г. на оккупированной немецкими войсками части исторической Литвы. Все течения польского движения выступили против белорусского и литовского национально-культурного Возрождения. Борьба политических лидеров белорусских и литовских поляков за сохранение экономических и этнокультурных традиций края переросла в сражение за присоединение белорусских и польских земель к польскому государству. Попытка «автономистов» создать «нацию литовцев» потерпела неудачу [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Известия Императорского Русского географического общества / под ред. Действ. Члена борона О. Р. Остен-Сакена – СПб. : Тип. В. Безобразова и К. 1871. – т. VII, кн. 8. – 426 с.
2. Вольтер, Э. Статистика племенного состава населения Северо-западного края / Э. Вольтер // Календарь Северо-западного края на 1890 год. – С. 36–42.
3. Любавский, М. К. Областные деления и местное управление Литовско-Русского государства / М. К. Любавский. – М., 1892. – 884 с.
4. Шыбека, З. З гісторыі беларускіх марау пра Вільню. 1795–1915 гады. Вільня расійская / З. Шыбека // Беларусь і беларусы ў прасторы і часе : зборнік да 75-годдзя прафесара Адама Мальдзіса. – Мінск : Лімарыус, 2007. – С. 235–239.
5. Смалянчук, Алясь. Паміж краёваасцю і нацыянальнай ідэяй: Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. / Алясь Смалянчук. – 2-е выд. – СПб. : Неўскі працяг, 2004. – С. 280–282, 284.
6. Снайдар, Тэматы. Спрэчкі за літоўска-беларускую Айчыну / пер. Вольп Калацакэй // Дзеяслоў. – 2004. – № 11–13.
7. Wandycz, P. Odrodzenie narodowe I nacjonalizm (XIX–XX ww.) / P. Wandycz // Historia Europy Srodkowo-Wschodniej. – Lublin, 2000. – Т. 2. – S. 159.

8. Hroch, R. Male narody Europy: Perspektywa historyczna / R. Hroch. – Wrocław, 2003. – S. 39.
9. Radzik, R. Miedzy zbiorowoscia etniczna a spolnota narodowa. Bialorusini na tle przemian narodowych w Europie Srodkowo-Wschodniej / R. Radzik. – Lublin, 2000. – S. 25.
10. Терешкович, П. В. Этническая история Беларуси 19 – нач. 20 вв. : В контексте Центрально-Восточной Европы / П. В. Терешкович. – Минск : БГУ, 2004. – С. 252.
11. Міхась, Біч Беларускае адраджэнне у 19 – пачатку 20 ст. Гістарычныя асаблівасці, узаемаадносіны з іншымі народамі / Біч Міхась. – Мінск, 1993. – С. 26–29.
12. Забаўскі, М. М. Расійская дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906–1917 гг.): манаграфія / М. М. Забаўскі. – Мінск : БДПУ, 2008. – С. 105.
13. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. у 2 кн. Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2011. – С. 270.
14. Смалянчук, А. Ф. Польскі грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 : аўтарэф. дыс. ... д-ра. пст. навук / А. Ф. Смалянчук. – Мінск, 2002. – С. 25–26.